

Хань Цай, раздраженный укорами старейшины, решил предъявить ему доказательства.

Хань Цай использовал функцию печати на старейшине Дунмэйе и мастере секты. Они оба были запечатаны мгновенно. Они оба перестали чувствовать Ци в своем теле. Они оба чувствовали себя так, словно снова стали смертными.

Старейшина Дунмэй, который продолжал свою тираду, замолчал. Когда он перестал чувствовать свою Ци, его просветление в области ДАО остановки сердца достигло 85%.

Хань Цай прошел вперед и приблизился к ним. Он посмотрел на старейшину Дунмэйя глубокими глазами и произнес.

-Вы уже должны были понять. Нет, вы явно не знаете, с кем разговариваете, так что позвольте мне ввести вас в курс дела. Я не был в опасности, дядя мастер. Вы думаете, я тот кто открывает дверь и кого убивают? НЕТ, Я ТОТ, КТО СТУЧИТ.

После этого Хань Цай вернулся в исходное положение и тихо стоял.

Почувствовав, что Ци вернулась в их тело, мастер секты и старейшина Дунмэй вздохнули с облегчением. Они поняли, что Хань Цай намного опережает их по силе. Он и вправду мог убить культиватора духовного эмбриона. Они не имели права проповедовать ему об опасности. Они не знали, что сказать.

Если бы Хань Цай хотел, он мог бы прикончить их. У него не было никакой необходимости доказывать им свою правоту, но он все равно вернулся и встал в почтительную позу, выражая им свое уважение. Это показывало, что они правильно его воспитали.

Некоторое время все молчали,

Видя, что никто не говорит, Хань Цай заговорил:

-У меня есть две вещи, которые я хочу сказать.

Старейшина кивнул и сказал:

-Продолжай.

-Темный Зал должен мне пять миллиардов духовных камней, - сказал Хань Цай. Он упомянул именно Темный Зал, а не секту.

Хань Цай заметил, что прозрение старейшины Дунмэйя в Дао остановки сердца достигло 100%.

Это был критический удар.

Но на этом все не закончилось: казалось, что после достижения 100%. Прозрение в Дао остановки сердца переросло в прозрение в Дао судорог.

Через некоторое время мастер секты спросил:

-А что второе?

Он все еще был удивлен демонстрацией силы Хань Цая. Его ученик официально был сильнее его.

Хань Цай произнес:

-Некоторые старейшины Внутренней Секты создают проблемы для моей семьи в городе Облачной Горы.

Старейшина Дунмэй, который только что оправился от прорения, кивнул и сказал:

-Об этом позаботятся.

Хань Цай уже собирался уходить, когда мастер секты произнес.

-Что насчет визита семьи Цуй?

Хань Цай сказал:

-Мы слишком спешим, нам следует немного притормозить. Если так будет продолжаться, мы будем выделяться, а этого делать не следует.

Услышав это, мастер секты и старейшина Дунмэй посмотрели на Хань Цая. Их взгляд говорил: "Это мы тебе должны говорить. Вся страна Инь находится в смятении из-за твоих действий..."

Просветив старейшину Дунмэй и мастера секты в ДАО остановки сердца, Хань Цай ушел.

Для людей в секте Хань Цай был очень закрытым человеком и загадкой.

Его характер был холодным и отстраненным. Хань Цай редко выходил из своей обители; он выходил из нее только тогда, когда секту посещали важные гости. Как единственный ученик мастера секты, он должен был идти встречать гостей, но когда Хань Цай шел позади мастера секты, он перехватывал внимание даже у мастера секты, который был известен своим обаянием.

Хань Цай редко разговаривал с кем-либо, кроме старейшины Дунмэя и мастера секты. Для обычного ученика увидеть Хань Цая было все равно что увидеть единорога.

Увидеть Хань Цая было сложнее, чем мастера секты. Если только вы не были важным гостем секты, о встрече с самым красивым гением секты можно было забыть.

Не только Сяюнь жаждала внимания Хань Цая, все ученики тоже жаждали его увидеть.

Сегодня Цуй и семья Ван посетили Секту Парящего Неба.

Среди членов семей были патриарх, несколько старейшин и несколько человек из молодого поколения. Когда они прибыли к воротам внутреннего зала секты, мастер секты лично отправился приветствовать их вместе с несколькими основными старейшинами и Хань Цаем.

Хань Цай следовал за своим мастером, надев маску белого цвета.

Мастер секты приветствовал всех гостей в зале секты и предложил им угощение. Семьи сели, и мастер секты начал с ними разговаривать.

-Для нас большая честь, что вы все сегодня здесь с нами, - сказал он, поклонившись. - Наша секта "Парящее Небо" надеется на вашу поддержку в будущем.

После того как Хань Цай предоставил секте доступ к многочисленным шахтам среднего размера, секта "Парящее Небо" стала считаться богатой сектой. Секта использовала множество духовных камней, чтобы укрепить себя. Например, массив секты, который раньше мог разрушить культиватор зарождающейся души. Теперь он мог выдержать атаку даже бессмертных.

Все ученики секты получили пилюли создания фундамента. Старейшины получали пилюли формирования ядра и золотого ядра. Даже серые одежды получали материалы для культивирования.

Но эти ресурсы были очень дорогими, а у Секты Парящего Неба было большое количество учеников, которые нуждались в этих материалах.

В результате секте приходилось тратить больше денег. Раньше семья Ван могла самостоятельно удовлетворять большинство потребностей секты, но по мере того, как

потребление секты увеличивалось, для удовлетворения потребностей секты требовалось все больше торговых семей.

Когда старейшины семьи Цуй были пойманы, вместо того, чтобы разобраться с ними, секта "Парящее Небо" передала их семье Ван. Используя этих старейшин как рычаг давления, семья Ван смогла наладить отношения с семьей Цуй.

В северной части страны Инь секта Парящего Неба делила власть с этими двумя семьями на равных основаниях. У секты Парящее Небо были хорошие отношения с семьей Ван, но теперь нужда в ресурсах заставила секту наладить отношения и с семьей Цуй.

Патриарх семьи Цуй сказал:

-Нам повезло, что у нас есть возможность сотрудничать с вашей сектой. Секта Парящего Неба была очень щедра к нам, семье Цуй, даже после того, как некоторые из наших старейшин совершили несколько серьезных ошибок. Затем он представил одного из молодых людей, стоявших позади него, как своего сына. - Это мой сын, Цуй Вэй, он будет участвовать на турнире в королевской столице, - сказал он, жестом указывая на юношу, стоявшего позади него. Цуй Вэй был 24-летним высоким и хорошо сложенным молодым человеком с резкими чертами лица. Его глаза светились ярким светом, что свидетельствовало о его решимости заниматься культивированием.

Затем патриарх семьи Ван представил своего сына.

-Это мой сын, Ван Цзе. Он тоже будет участвовать, - сказал он, жестом указывая на другого молодого человека, стоявшего позади патриарха семьи Ван.

Ван Цзе был двадцатилетним красивым молодым человеком с острой линией челюсти и пронзительными голубыми глазами. Он также находился на уровне Формирования Ядра, и его осанка демонстрировала его уверенность и гордость.

Мастер секты улыбнулся и сказал:

-Хорошо, когда в семье есть талантливые молодые культиваторы.

Глаза мастера секты сверкали от гордости. Он указал на Хань Цай и сказал:

-Это Хань Цай, мой личный ученик. Ему только что исполнилось 16 лет. Он также является культиватором уровня формирования ядра. Так как он еще слишком молод, я решил не разрешать ему участвовать на турнире в королевской столице.

Хань Цай поклонился гостям.

Патриарх семьи Цуй сказал:

-Значит, слухи оказались правдой. Секта Парящего Неба нашла небесный талант, который может бросить вызов даже молодому поколению семьи Ли.

Патриарх семьи Ван опроверг слухи:

-Это неправда, самому младшему из семьи Ли двадцать лет, и он недавно достиг формирования ядра. Ученику мастера секты всего шестнадцать лет, а он уже достиг формирования ядра. Я думаю, что таких талантов нет даже у королевских особ.

Гордая улыбка мастера секты расширилась, он сохранил свой вид и сказал:

-Не хвалите его так сильно, это может ему помешать. Ему есть чему поучиться у своих старших из семьи Цуй и Ван.

Это было новое хобби мастера секты - показывать своего ученика.

Мастер секты был простым человеком. В его жизни было не так много удовольствий. Наконец, он нашел то, что доставляло ему большое удовольствие. Он с нетерпением ждал завтрашнего дня, когда Хань Цай снимет свою маску.

Старейшины секты, сидевшие позади мастера секты, закатили глаза.

На лицах представителей поколения семьи Цуй и Ван была ожидаемая реакция зависти.

Мастер секты продолжил:

-Несмотря на то, что Хань Цай не будет участвовать в завтрашних товарищеских спаррингах, другие наши основные ученики тоже очень талантливы.

Следующий день.

Это был день товарищеского турнира в Секте Парящего Неба, и все были в предвкушении зрелища. Старейшины внешней секты и внутренней секты собрались на большой арене, чтобы посмотреть, как ученики будут демонстрировать свои навыки против молодого поколения приглашенных семей. Общее число людей в секте составляло более шестидесяти тысяч, что создавало немалый ажиотаж.

На севере арены были расставлены места для сидения мастера секты, старейшин и почетных гостей. По мере того как ученики и старейшины прибывали на арену, она постепенно начала

заполняться до краев.

Вскоре прибыли и гости, которые сели на свои места. Молодое поколение семьи Цуй и Ван стояли возле арены, так как собирались принять участие в этом дружеском поединке.

На противоположной стороне стояли основные ученики и ученики внутренней секты Парящего Неба, ожидая того же.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2891079>